

КОСМИЧЕСКИЕ МЕСТА ПАМЯТИ В КАЗАХСТАНЕ

Медеуова К., доктор философских наук, профессор
Сандыбаева У., кандидат философских наук, доцент
Бакытова Л., докторант Phd
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается как космос и космическая тема представлены в социальном и культурном ландшафте Казахстана. Несмотря на то, что Казахстан имеет на своей территории крупнейший космодром Байконур, имеет советское монументальное и изобразительное наследие на космическую тему, тем не менее, мало достоверной информации о том, что происходило за бетонными заборами городов Байконур, Приозерск, Сары-Шаган, охваченных космической инфраструктурой. Космос в такой ситуации больше выглядит как определенная медиа картинка с улыбающимися, вечно позитивными образами космонавтов. Для обзорной статьи используется теоретический концепт Пьера Нора о том, что места памяти — это своеобразные маркеры текущей востребованности или же невостребованности прошлого.

Статья подготовлена по проекту AP08856485 «Космос» в культурном ландшафте Казахстана: социальное и культурное измерение» в рамках программы грантового финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Ключевые слова: космос, места памяти, монументы, культурный ландшафт, Байконур, космонавты.

Введение.

В оригинальной концепции французского теоретика коммеморативных исследований Пьера Нора используется понятие «места памяти», которое он интерпретирует в трех основных вариациях: материальном, символическом и функциональном, допуская, что взаимодействие исторических «прямых источников» и «коллективной памяти» об определенном явлении или объекте формирует «место памяти». Места памяти могут быть видимыми, невидимыми, доминирующими и доминируемыми. Это не просто что-то материальное, это скорее рефлексии по поводу инвариантов прошлого, памяти. Именно поэтому Нора в отношении мест памяти говорит, что это своеобразные останки, крайняя форма, в которой существует коммеморативное сознание в истории, причем игнорирующей его, но и нуждающейся в нем [1].

Исследовательский вопрос заключается в том, как наличие космической инфраструктуры способствует появлению, конструированию мест памяти в Казахстане, если космодром юридически находится в аренде у Российской Федерации и как эта амбивалентность настоящего влияет на текущую коммеморативную практику в отношении деритуализированного космоса.

Однозначно, что идеологическая интерпретация космоса как наивысшего коллективного, советского, героического достижения после развала

СССР должна была претерпеть какие-то изменения. Именно в этом заключается фокус статьи, и все данные, полученные в ходе полевых исследований авторами, демонстрируют то, что Нора называл деритуализацией. Государство, общество, переживающее процесс трансформации и обновления, более того, националстроительства, поддерживает с трудом прошлые места памяти. Новое ценится больше старого, при этом это новое чаще всего досоветское, героическое прошлое. Для деритуализированного прошлого всегда нужны особые усилия по сохранению, культивированию и, поэтому, эти усилия, по мнению Нора, создают патетическое (доминирующее) прошлое [1].

Одним из трендов в современных астрокультурных исследованиях является изучение проблем, связывающих космос и культурный ландшафт, как например у Алисы Горман [2]. Экспансия космической инфраструктуры с неизбежностью создает инвариации, как в самом космосе, так и в наземном космическом ландшафте. Лиза Мессери показала, что космос зачастую воображается как знакомое место на Земле [3]. Политически или социально космос может быть привязан, как замечает Редфилд, к некоторой земной точке [4] и, более того, в одном месте могут конкурировать национальный и локальный масштабы освоения космоса [5].

И если в отношении социальных, культурных,

инфраструктурных ландшафтов около космодромных территорий, таких как Пенемюнде в Германии, Вумер в Южной Австралии имеются исследования, то в этом сегменте астроаналитики нет казахстанских сюжетов о культурном ландшафте в окрестностях Байконура, кроме работ, в которых косвенно поднимается тема важности, самодостаточности культурного ландшафта для местного населения в исторической перспективе.

Н. Бекус обращает внимание на то, что в большинстве исследований «космос» продолжает восприниматься как нормативно западная категория, и лишь редкие работы обращают внимание на не западные контексты полупериферийных стран, их место и значение в глобальном социальном контексте космоса [6].

Итак, в исследовательском поле космоса стали появляться разные оптики, и создается множество вариаций для междисциплинарных и инновационных аспектов изучения космоса, космического как социального. В этой статье будет практически впервые представлена общая конфигурация космических мест памяти в Казахстане.

Космос в памятниках.

В Астане в канун 20-летнего юбилея столицы (2017 г.) были возведены в натуральную величину макеты ракет «Союз», «Зенит», «Протон» и космического челнока «Буран». Полые внутри, но внушительные снаружи, объекты выступают больше знаками, отсылающими к Кызылординской области – территории, на которой находится космодром, но не к тому, что Казахстан стал полноценным правопреемником космической инфраструктуры, следы которой сохранились в бывших закрытых военных городках. С другой стороны, во всех городах с космической инфраструктурой, как: Байконур, Сары-Шаган, Приозерск имеются городские памятники из использованной или бракованной космической техники.

Использование списанной военной техники в качестве памятников – частый прием городского оформления. Всегда есть свои контекстуальные факты, экономические связи, идеологические сети, объясняющие почему на главных магистралях советских городов стояли танки, самолеты, пушки. В целом, страна, которая активно использовала милитаристскую риторику, несомненно, возлагала на эти городские редимейды военно-промышленного происхождения определенные идеологические ожидания. Для Казахстана специфичным является узкая локализация космической техники по определенному периметру от космодрома и, по сути, это больше говорит о проблемах экономической и идеологической ревитализации моногоро-

дов с военной специализацией на более широкий контекст. Таким образом, можно четко провести демаркацию между городами, охваченными космической инфраструктурой и где она отсутствует.

Например, город Байконур можно рассматривать как космическое место памяти, но этот мемориальный ландшафт не совсем корректно будет описывать как казахстанский. Город и космодром находятся в аренде и, по сути, весь дизайн общественных пространств произведен от сложных взаимоотношений между Роскосмосом и местной локальной администрацией. В этом городе, безусловно, имеются уникальные места памяти, связанные с Королевым, Гагариным, но и травматические места, как например мемориальный комплекс связанный «катастрофой Неделина», названная так по имени погибшего маршала. В 1960 г. при испытании межконтинентальной баллистической ракеты Р-16 погибло 74 человека. На месте этой стартовой площадки установлен и памятник погибшему маршалу, в честь него названа одна из улиц в Байконуре. В тот же день 24 октября, но уже 1963 г., при испытаниях ракеты Р-9А вспыхнул пожар в шахте, в результате погибло 8 человек. С тех пор 24 октября стал памятным днем, когда не стартуют ракеты и возлагаются венки к братской могиле погибших.

Если сам Байконур имеет множество мемориальных космических мест, то за его пределами их меньше. Самым знаковым стало появление мемориала в Караганде в 2011 г. с официальным названием «Памятник космонавтике» (архитектор М. Байсбай, скульптор А. Нартов), но в народе его называют памятником Гагарину. Хотя, как утверждает автор А. Нартов, у него не было задачи сделать памятник именно Гагарину, это скорее обобщенный образ космонавта.

Гагарину в Казахстане есть несколько бюстов, большей частью они располагаются на пришкольных территориях, как например, в Междуреченске (Алматинская область), Экибастузе, Петропавловске. По материалам и техническому исполнению, это объекты советского периода. Кроме того, образ Гагарина активно эксплуатируется в различных малых архитектурных формах, мода на которые актуализировалась в текущее время. Так, лавочку с сидящим на нем космонавтом, на шлеме которого написано Гагарин, можно встретить в Алматы на территории бульвара посвященному Гагарину и во дворе жилого комплекса Байконур.

Имеются безымянные скульптуры космонавтов в г. Кызылорде, стоящие между дворцом школьников (ранее дворец пионеров) и краеведческим музеем. Это мужская фигура, устремившая

взор к небу и женская фигура, указывающая путь к звездам. На родине космонавтов установленыменные бюсты, например Шаталову в г. Петропавловске, Пацаеву в Актобе.

Самым труднодоступным, с точки зрения де-стинации, является мемориальный знак на месте гибели экипажа «Союза 11» в составе Г. Добровольского, В. Волкова и В. Пацаева. На месте падения космонавтов в степи возле поселка Шалгинский Карагандинской области был установлен жителями посёлка первый мемориальный знак. В 1974 г. была установлена стела с горельефами космонавтов. К сожалению, эта стела была разрушена и на этом месте энтузиасты в 2013 г. установили мемориальную доску со словами «Жезказган помнит», а в 2016 г. совместно с россиянами возведен новый мемориал.

«Космические гавани».

Казахстанские города, которые так или иначе объединены космической инфраструктурой, в разной степени использовали бренд – «космические врата», «космическая гавань». Это такие города как: Кызылорда, являющийся областным центром на территории которого находится Байконур, Костанай, Аркалык, Караганда, Жезказган. По сути, они находятся по периметру большой территории, которая до настоящего времени используется как зона приземления космонавтов, падения космического мусора. Во всех этих городах есть своя инфраструктура, имеющая отношение к космосу, например гостиницы, в которых останавливались либо сами космонавты, либо команды по обнаружению их. Некоторые гостиницы используют это в качестве особого бренда, как, например, гостиница «Чайка» (позывной В.Терешковой), или же, наоборот, игнорируют это прошлое, как гостиница «Байконур» в Жезказгане, где не осталось следов прежней репрезентации космоса, кроме названия. В некоторых городах можно встретить отработанную космическую технику в виде капсул спускаемого корабля, которая используется как музейный экспонат, например, в музее истории Степного края в Аркалыке. История космонавтики находит свое отражение в типичных экспозициях в местных краеведческих музеях. Обычно эти экспозиции стандартны и обязательно в них представлены фотографии трех казахстанских космонавтов.

В целом, тема космоса представлена во всех государственных музеях, именно в залах, посвященных независимости страны. Однако в частных музеях можно увидеть уникальные объекты или детали обтекателей или топливных баков, которые используются в качестве музейных объектов. Например, в Караганде в Экологическом музее или

поселке в Жезды в Музее горного и плавильного дела. Отметим, что даже въезд в поселок Жезды маркирован космической темой. На прямоугольном пьедестале представлены три сюжета: сцена из традиционной жизни казахов - пастух с овцами и с лошадью, изображение национального орнамента, промышленная жизнь с изображением знака марганца-Mn. На пьедестале помещено название поселка и посередине возвышаются три квадратных блока, на двух нижних изображены звезды, на верхнем - голова космонавта в шлеме с надписью СССР, и венчает эту композицию ракета. А музей в поселке уникален тем, что имеет аутентичные экспонаты под открытым небом, здесь представлены упавшая ступень ракеты и другой космический мусор.

Из всех этих городов, экспериментировавших с брендом космического, именно Жезказган имеет самое развитое представительство космических мест памяти, которое начинается со знаменитого панно с изображением Юрия Гагарина. Панно занимает боковую часть дома, на нём изображен улыбающийся космонавт, отдающий честь правой рукой. С левой стороны от космонавта изображены «наконечник» советского космического корабля со звездой и орбита с планетой. Во времена Советского Союза улыбка космонавта стала визитной карточкой дома.

Через весь город проходит бульвар, который до 1994 г. назывался бульваром Космонавтов, с 2010 г. – бульвар Фарышкерлер, то есть перевели на казахский язык. Знаковыми являются два монумента художника Л. Пака и архитектора К. Турлыбаева - «Космос» и «Авиация и космонавтика».

Оба монумента буквально очерчивают границу центральной части города как космическую. Стела «Космос» представляет собой металлическую семнадцатиконечную звезду, похожую на астероид, и металлический шлейф, символизирующий полет в космос, который начинался с космодрома «Байконур». Монумент «Авиация и космонавтика», расположенный на возвышенности у водохранилища Кенгир, состоит из взлетающей вверх ракеты и копии самолета-истребителя МИГ-17. Он символизирует технический прогресс, освоение воздушного и космического пространства, поэтому его называют также - «Покорителям космоса».

В городе есть место памяти, связанное с традицией сажать сосны после успешного завершения полета космонавтами. В первый раз деревья были посажены советскими космонавтами «Союза-12» В. Лазаревым и О. Макаровым в 1973 г. После трагедии «Союза-11» для экипажа успешное возвращение на Землю стало значимым событием.

Данная традиция продолжалась до 1979 г., затем возобновилась в 1991 г. Некоторые саженцы не дожили до наших дней, утеряны были и таблички с именами космонавтов, посадивших их. Космонавтам, прибывшим в Жезказган после приземления, по традиции награждают званием «Почетного гражданина города», на сегодняшний день 56 космонавтов носят это звание.

Итак, имея на территории государства косми-

ческую инфраструктуру, знаменитый «Гагаринский старт», огромные пространства падения космического мусора, памятных знаков и монументов не так много в стране. Однако, есть и другая память, связанная с повседневными практиками людей, живущих на территориях вблизи космодрома, воспоминания разных акторов, которые и должны стать предметом исследования в академическом пространстве.

Библиографический список

1. Нора П. Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. - СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. — 328 с.
2. Gorman A. The cultural landscape of interplanetary space. *Journal of Social Archaeology*. 2005;5(1):85-107.
3. Messeri L. Placing outer place: An earthly ethnography of other worlds. Durham; London: Duke University Press, 2016. 238 p.
4. Redfield P. The half-life of empire in outer space // *Social Studies of Science*. 2002. No 5–6. P. 791–825.
5. Mitchell S.T. Constellations of inequality. Space, race, and utopia in Brazil. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2017. P. 255.
6. Bekus N. Outer space technopolitics and postcolonial modernity in Kazakhstan // *Central Asian Survey*. – 2021. – С. 1-21.

SPACE MEMORY PLACES IN KAZAKHSTAN

Medeuova K., Doctor of Philosophy, Professor
Sandybayeva U., Associate Professor
Bakytova L., Phd Student
L.N. Gumilyov Eurasian National University

Abstract. *The article examines how space, the space theme is presented in the social and cultural landscape of Kazakhstan. Despite Kazakhstan has on its territory the largest cosmodrome Baikonur; it has a Soviet monumental and pictorial heritage on a space theme, there is, however, little reliable information about what happened behind the concrete fences of the cities of Baikonur, Priozersk, Sary-Shagan, covered by the space infrastructure. Space in such a situation looks more like a definite media picture with smiling, eternally positive images of astronauts. For the review article, the theoretical concept of Pierre Nohr is used that places of memory are peculiar markers of the current demand or lack of demand for the past.*

The article was prepared under the project AR08856485 «Space» in the cultural landscape of Kazakhstan: social and cultural dimension» within the framework of the grant funding program of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.

Key words: *space, places of memory, monuments, cultural landscape, Baikonur, cosmonauts.*